

В ладонях землю согревая...

Вечер для Любви Сергеевны был самым желанным временем. Ей, в силу почтенного возраста, не надо было с утра ни торопиться на работу самой, ни провожать в школу детей или внуков. Она давно уже пребывала на заслуженном отдыхе. Юбилей отмечать ей и в голову не приходило: какая тут радость? Она без особой любви относилась к делу, которым прежде была занята (составлению библиографических обзоров по научному коммунизму). Когда коммунизм отменили и «контору» переименовали, устроилась референтом в то же самое учреждение. Только теперь уже составляла обзоры по истории стран Европы и геополитике. Ее оставили на работе потому, что она за десятки лет «набила руку». Кроме нее возиться с пыльными фолиантами никто не хотел. А тут и зарплата какая-никакая, да и престижно. «Я сейчас готовлю обзор геополитических тенденций в эпоху Первой мировой войны», - с апломбом произносила она, сидя во дворе, на лавочке. И окружавшие ее соседки почтительно замолкали.

Но все же это было не то, не то... И Любовь Сергеевна изредка заходила в недалеко расположенную старую церковь, просто так, для души. Благо, что в новое время ее начальству это было глубоко безразлично. «Прорабатывать» ее на партсобрании и метать громы и молнии никто не собирался.

По вечерам в будни и днем по выходным она включала телевизор. Полицейские сериалы со стрельбой и пошлые комедии Любовь Сергеевна терпеть не могла. Любила передачи по телеканалу «Культура»: они возвышали ее в собственных глазах. Иногда включала «Спас», но не досматривала, студийные передачи казались ей нудными: «Этого мне и на работе хватает!» Но однажды она попала на зрелище, которое глубоко ее взволновало, после чего «Спас» стал для нее любимым телеоком.

Случилось, что она включила его в неурочное время - никаких интервью, бесед или репортажей в программе не значилось. Включила - и вдруг услышала, как зазвучала переливчатая музыка, а на экране закрутился огромный глобус. Пригляделась - по всей его поверхности стали возникать крохотные изображения храмов. Они размещались на быстро вспыхивающих зелено-золотых стрелах с названиями городов и цифрами температуры воздуха. Стрелы сменились крупными световыми точками, обозначающими столицы зарубежных стран: Окленд, Брисбен, Токио, Пекин, Улан-Батор... Все как в домашней сводке погоды, ничего особенного, но почему так бьется сердце?

Нежная мелодия, будто ангелы играют на струнах, скользит на экране шар, покрытый голубым бархатом океана, зеленым - лесов. Летит, летит, унося с собой эту немолодую женщину, ее освеженную проснувшуюся душу, наполняя ее зрение, опускаясь в ее ладони теплой, родной тяжестью. И она уже ничего не видела от счастливых слез. «Господи Боже, спаси эту землю!» - взывала она. —«Спаси, сохрани ее. Она так прекрасна!»

Над голубым бархатом океана - легкая дымка: атмосфера земли. Дунь - и она улетит, как вуаль от девичьего лица. А дальше - серебряная россыпь звезд,

загораются, гаснут, а земля все вращается, и летят вместе с нею кресты на церквях - маяки во вселенной, светочи Божьи. Вот и последний храм, неказистый, как кирпич - на острове Гонолулу, но он все равно прекрасен. Он стоит, горит огонек посреди океана, вокруг него плещет прибой. «Что это я так расчувствовалась?» - недоумевала Любовь Сергеевна. – «Подумаешь - прогноз погоды!»

Но ощущение полета не проходило. Она бережно несла его в себе, стараясь не расплескать до следующего прогноза. «Завтра - снова полет. Опять будут сверкать звезды и плыть земля», - подумала женщина. Улыбнулась. «Да я и не так уж стара», - вдруг пришло ей в голову. И она потянулась к зеркалу.

За окном шумел теплый апрельский дождь.

*Марина Васильева
Декабрь 2016*